

УДК 316.377

doi: 10.18101/1994-0866-2017-2-112-117

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ: ДИСПОЗИЦИИ
И ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**© *Истомина Ольга Борисовна*

доктор философских наук, профессор, Иркутский государственный университет

Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9

E-mail: olgaistomina@mail.ru

Формы межэтнических контактов в современном поликультурном пространстве разнообразны. Их выражение зависит от множества социокультурных, политических, экономических, социально-демографических и иных факторов. Значительное влияние на формы и динамику межэтнических контактов оказывают социальные и речевые диспозиции. Позитивная или деструктивная направленность установок в коммуникативном процессе не только обуславливает характер данного процесса, но и поддерживает или нарушает принципы культуры толерантности. В современных условиях необходимы контроль и регуляция диспозиций межэтнических контактов, что позволит обеспечить социальную стабильность в поликультурном пространстве. Позитивный характер межэтнических контактов, обеспеченный соблюдением принципов толерантности, является условием сохранения предыдущего положительного опыта межкультурного взаимодействия, а также поддерживает аккумулятивный фон метастереотипов с интериоризацией ценностей и социальных норм.

Ключевые слова: межэтнические контакты, динамика межэтнических контактов, социальные и речевые диспозиции, коммуникативное поведение, культура толерантности, поликультурное пространство, принципы эффективных коммуникаций.

Современное мировое пространство является ареной для выражения характера контактов различных культур. Их разность в этногенетическом, ареально-хронологическом, социально-демографическом, социокультурном, геополитическом, экономическом отношениях определяет распространение и развитие множества как конструктивных, так и деструктивных форм межкультурных коммуникаций. Очевидно, что деструктивные диспозиции современных внешнеполитических отношений многих государств являются фактором расширения интолерантности. Социальные процессы современного общества демонстрируют сложные формы деструктивного взаимодействия гетерогенных групп, выявляя признаки этнической и социальной интолерантности.

Давление внешнеполитических сил на важнейшие процессы идентификации, особенно этноидентификации как маркера этнонациональной картины мира, фиксирующей весь нравственно-эстетический нарратив группы, особенности ее мировосприятия, увеличивает степень социальной напряженности. Любые посягательства на этнический признак давят на мотивы

привязанности, вызывают в индивидуальном сознании алармистские настроения, энервируют мотивы безопасности [4; 112].

Существенную роль в формировании образов коммуникантов — контактирующих культур в современном внешнеполитическом дискурсе — играют СМИ. Функции политического дискурса СМИ в современном коммуникативном пространстве сводятся к главному направлению — формированию общественного мнения. Кроме этого, «информационные ресурсы в современном обществе являются инструментом регулирования внешне- и внутривнутриполитических отношений, выстраивают потенциальные политэкономические, социокультурные модели развития общества. Универсальность, интенциональность, масс-ориентированность, идеологичность политического дискурса в условиях социальной напряженности создают среду для манипуляции общественным сознанием. Медийность как условие трансляции целей политического дискурса вносит коррективы в понимание понятия «информация», которая перестает быть простым, буквальным отражением смысла и становится интерпретацией фактов» [6; 152]. Содержание и качество материалов, размещенных в СМИ, их назначение социально окрашены. Давление различных социально-экономических факторов определяет состояние политического дискурса. Можно сказать, что суть и форма СМИ есть следствие состояния общества, все его «взлеты и падения» отражаются в данном культурном продукте. Информационные ресурсы в современных социальных стратегиях все чаще выполняют орудийные функции, являются инструментом военных стратегий, что способствует нарастанию агрессии и негативно влияет на характер взаимодействий [7; 25]. Значение информационных систем и средств информационных коммуникаций в жизни общества существенно увеличилось. Под воздействием интолерантного дискурса с помощью СМИ происходит реконструирование социального пространства, а вместе с тем мировосприятия и миропонимания, а значит, трансформируется и мироотношение.

Содержание политического дискурса требует пристального внимания со стороны национальных служб безопасности, т. к. данная форма информирования и коммуникации благодаря развитию технологий масс-ориентирована и обладает способностью к манипулированию сознанием. Политический дискурс имеет институциональный характер, поскольку отражает национальные интересы, решает совершенно конкретные национально-политические, экономические, идеологические задачи в настоящем времени и способен выстраивать футуристические модели развития. Названные свойства политического дискурса характеризуют его как статусно-ориентированный тип взаимодействий, при котором «выступающие обычно предполагают, что адресат знает, к какому лагерю относится, какую роль играет, в чем эта роль состоит и — не в последнюю очередь — за какое положение выступает («аффирмация»), против какого положения и какой партии или какого мнения («негация»)» [12; 75]. В условиях нарастания социально-политической конфронтации статусно-ролевые отношения подвергаются коррекции, роли и статусы подменяются на новые, соответствующие принятым в государстве идеологемам. Современные СМИ формируют но-

вый вид амбивалентной объективности в духе типов рациональности постмодерна. По справедливому замечанию С. Г. Кара-Мурзы: «СМИ стали инструментом идеологии, а не информации» [8; 418]. Объективная данность одновременно порицается и опровергается внешнеполитическими акторами и принимается, в том числе оправдывается внутривнутриполитическими акторами.

Внешнеполитическая агрессия запускает процессы распространения деструктивности во внутренней политике, ее межэтнических коммуникациях. Валентность современного дискурса отражает принятые в регионах и государстве типы этнонациональной идентификации, которые реализуются в моделях межэтнических и межнациональных контактов. Не требует доказательств, что валентность этноконнотаций — показатель состояния общества, его близости или отдаленности от социальных потрясений и катастроф, маркер психологического комфорта или дискомфорта [5; 206]. Формы этнической идентификации в условиях социальной нестабильности меняют свое направление: от позитивного к деструктивному, например, этноэгоизму, этноизоляционизму, этнофанатизму и т. п. Эти формы характеризуются «прямой враждебностью, непримиримостью по отношению к иным, «не своим», чужим народам... когда на всех официальных и неофициальных уровнях... бушует пожар ненависти, неприязни и обвинений друг друга» [11; 170–171].

Межэтническая напряженность как фактор массовой невротизации и нарушения баланса взаимоотношений кардинально меняет модели межэтнического общения и используется радикальными силами для решения своих политических, экономических и иных вопросов. Конфликт, основанный или касающийся процесса самоидентификации, коллективного самосознания, прежде всего, по этническому принципу, в короткое время приобретает массовый характер. Именно поэтому радикальные группировки склонны экономические конфликты переводить в плоскость межнациональных или межэтнических отношений, рассчитывая на привлечение эффекта синергии. К примеру, в 2014 г. зафиксированы «570 этнически мотивированных конфликтов различной степени интенсивности (от размещения ксенофобного контента в интернете до массовых столкновений с применением оружия и смертельными исходами)» [10]. Деструктивная динамика данного опыта формирует социальные привычки и формирует в культурной и языковой картинах мира негативные образы этногрупп, которые сохраняются в социокультурных стратегиях не менее одного речевого поколения (20–40 лет). А это означает, что снизить градус враждебности в ситуации закрепления деструктивного опыта взаимодействий становится все труднее и требует серьезной коррекции форм и стратегий развития межэтнической толерантности.

Очевидный характер амбивалентного дискурса обесценивает предыдущий положительный опыт межкультурного взаимодействия, разрушает аккумулятивный фон метастереотипов с интериоризацией ценностей и социальных норм. С позиций психологического анализа допущение амбивалентного дискурса, его моральный допуск и принятие в индивидуальное самосознание чревато не только медико-психологическими, но и социальными

последствиями, поскольку неизвестно, как отзовется деформированная, прежде позитивная этническая идентичность, как изменится оценка «иног» окружения и даже своей этногруппы. Социальная значимость данных оценок определяется степенью готовности к межэтническому контакту в различных сферах жизнедеятельности. Сохранение позитивного характера межкультурных контактов в многонациональной среде является необходимым условием бесконфликтности данного типа отношений.

В рамках социальной и лингвопсихологии разработаны модели редукции аффективных коммуникаций, которые базируются на принципах позитивности диспозиций в межкультурных коммуникациях. Наиболее востребованными формами межкультурных контактов являются: *модель коммуникационного приспособления* (характеризуется ориентацией на принятие норм и стилей общения собеседников); *форма интерактивного моделирования* (новый коммуникативный акт конструируется из особенностей речевой ситуации); *ролевая модель* как игровое переживание, формируемое из повторения коммуникативных ситуаций; *модель симуляции* как результат обобщенного опыта диалога; *модель самооценки*, требующая перманентного выбора стратегий коммуникативного поведения, которые обусловлены критериями ранжирования всех участников речевого события [9; с. 65–69]. Независимо от выбора модели контактов степень аффективности дискурса зависит от характера диспозиций, от речевых установок и социальных ожиданий коммуникантов.

Следует отметить, что интеракция всегда остается сложным лингвосоциокультурным явлением, черты которого определены этнопсихологическими, социальными, культурными, политико-идеологическими, мировоззренческими, бихевиористскими свойствами акторов. Формы интеракции — это производные от множества условий социокультурной среды, индекса этнической мозаичности, сформированных вербальных и невербальных кодов конкретной национальной картины мира.

Интолерантные формы интеракции нуждаются в коррекции для обеспечения социальной стабильности в поликультурной среде. Для этого, в свою очередь, необходимо учитывать стратегии редукции аффективности коммуникаций, наибольшую эффективность из которых продемонстрировали следующие:

- позитивные ожидания при контакте с представителями другой группы;
- позитивные атрибуции в межкультурных коммуникациях, установка на эффективность общения и адаптацию к чужой культуре;
- более глубокие знания о чужой культуре и готовность ее познавать;
- тесные социально-бытовые контакты между культурами;
- толерантное отношение к иным культурным формам;
- изучение языка иной культуры и через него — социального опыта контактирующей культуры и т. п. [9; с. 97–98].

Названные модели ориентированы на углубление культурного взаимодействия и взаимосогласованности. Данные цели достигаются через реализацию различных форм интеграции. Прагматическая сторона данного во-

проса отражена в функциональной форме, т. к. связана с повышением эффективности. Логическая форма интеграции проявляется в обеспечении непротиворечивости логически-идеологических позиций системы. Стилистический аспект углубления культурного взаимодействия возможен при обеспечении единства стиля культуры, политики, экономики, науки и т. д., а коннективная форма проявляется в непосредственной взаимосвязи различных составных частей культур. Учет особенностей и функциональной нагрузки данных форм углубления культурного взаимодействия и взаимосогласованности различных типов культур необходим в разнополярном обществе, т. к. минимизация психологической, межэтнической и межнациональной, межконфессиональной и социальной, дистанций позволяет внедрить в жизненные стратегии общества принципы культуры толерантности.

Важно помнить, что интолерантный дискурс усиливает возможности орудийной функции коммуникации, а в условиях социально-экономической и политической нестабильности служит фактором эскалации конфликтов. Благодаря принятию принципов культуры толерантности в межэтническом взаимодействии обеспечивается позитивный характер диспозиций и воспитывается в сознании акторов не просто уважительное отношение к этническим, религиозным отличиям, а готовность принимать «другого» в его этнокультурной инаковости на основе принципов гуманизма и общечеловеческой морали.

Литература

1. Агеев В. С. Абалкина М. А. Анатомия взаимопонимания. М., 1990.
2. Апель К.-О. Трансцендентально-герменевтическое понятие языка // Вопросы философии. 1997. Вып. 1. С. 76–92.
3. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М., 2005.
4. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект). Улан-Удэ, 2012. 288 с.
5. Истомина О. Б. Инвектива как способ социально-психологического маркирования дискурса // Европейский журнал социальных наук. 2015. № 3. С. 200–207.
6. Истомина О. Б. Роль СМИ в политическом дискурсе // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Междунар. науч. конф., 16–19 июня 2016 г. Улан-Удэ, 2016. С. 152–157.
7. Истомина О. Б. Дискурс социальных медиа // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 27 марта 2016 г. Чебоксары, 2016. № 1(5). С. 24–27.
8. Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляции сознанием. М.: Эксмо, 2003. 448 с.
9. Основы межкультурной коммуникации / под ред. А. П. Садохина. М., 2003.
10. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. URL: <http://club-rg.ru/thegrapesofwrath/01> (дата доступа: 08.07.2016).
11. Тощенко Ж. Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки. М., 2003.
12. Grünert H., Kalivoda G. Politisches Sprechen als oppositiver Diskurs: Analyse rhetorisch-argumentativer Strukturen im parlamentarischen Sprachgebrauch // E.W. Hess-Lüttich ed. Textproduktion und Textrezeption. Tübingen: Narr, 1983. S. 73–79.

DISPOSITIONS AND FEATURES OF INTER-ETHNIC CONTACTS IN MODERN SOCIETY

Olga B. Istomina

Dr. Sci. (Philos.), Prof., Department of Social and Economic Disciplines, Irkutsk State University

9 Sukhe-Batora St., Irkutsk 664011, Russia

E-mail: olgaistomina@mail.ru

The forms of interethnic contacts in modern multicultural space are diverse. Their expression depends on many socio-cultural, political, economic, socio-demographic and other factors. Social and speech dispositions exert a significant influence on the forms and dynamics of interethnic contacts. The positive or destructive orientation of attitudes in the communicative process not only determines the nature of this process, but also supports or breaks the principles of tolerance culture. In the modern conditions it is necessary to control and regulate the dispositions of interethnic contacts, which will ensure social stability in multicultural space. The positive nature of interethnic contacts, provided with respect for the principles of tolerance, is a condition for preserving the previous positive experience of cross-cultural interaction, and also supports the accumulative background of meta-stereotypes with the internalization of values and social norms.

Keywords: interethnic contacts, dynamics of interethnic contacts, social and speech dispositions, communicative behavior, tolerance culture, multicultural space, principles of effective communications.